

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Ученики Марка Пекарского пошумят в Босвиле | Mark Pekarski's students will make noise in Boswil

Author: Ольга Фалева, [Босвиль](#) , 15.05.2013.

Музыкальный шум заполнит Босвиль

Известный своими художественными традициями Boswiler Künstlerhaus объявил о проведении Первых международных курсов для исполнителей на ударных инструментах. Вести мастер-классы приглашен легендарный российский перкуссионист, а молодым участникам из России предоставляются скидки.

| Boswiler Künstlerhaus, famous for its artistic traditions, announced the first International Percussion Course. The legendary Russian percussionist will conduct master classes. Young students from Russia may have a discount.
Mark Pekarski's students will make noise in Boswil

Группа ударных, наверное, – один из самых древних и, уж точно, самых многоликих

инструментов. Однако перкуссионисты лишь в XX веке получили право называться солистами.

В начале прошлого столетия идеи обновления музыкального языка вызвали интерес композиторов к широким возможностям ударных. Почти ровно сто лет назад, в марте 1913 года, Луиджи Руссоло в манифесте итальянских футуристов *L'arte die Rumori* («Искусство шума») провозгласил шумы современного индустриального общества звучностями, равноправными музыкальным тонам. Состоявший из диковинных конструкций, издававших все виды шумов, оркестр итальянцев (как и написанные для него композиции) остался в истории мифом – «инструменты» сгорели во время Второй мировой войны в Париже. Свидетельства о «шумовой армии» дошли до нас со слов композиторов Стравинского, Прокофьева, Равеля, Онеггера, Мийо и Вареза. Первые же провокационные для своего времени опусы для ударных, появившиеся в 1920-е годы, постепенно стали музыкальной «классикой» XX века.

В 1927 году Александр Черепнин в Париже и Дмитрий Шостакович в Ленинграде обращаются к ударным как к самостоятельной группе, не требующей участия других инструментов: Черепнин в Первой симфонии (вторая часть *Vivace*), Шостакович – в опере «Нос» (знаменитый антракт для ударных к 3 картине I действия). В 1931 году в Париже Эдгар Варез пишет пьесу для ударных «Ионизация», совершая прорыв в области организации музыкального шума. Обращаясь в 1930-е годы к не темперированному звуковому полю и шумовым эффектам ударных, и Варез, и его американский коллега Джон Кейдж нащупывают пути к еще не подготовленному технически, но уже сотворенному сознанием композиторов миру звучания электронной музыки.

Ответом футуристам в конце 1940-х звучат опыты французских композиторов в студии конкретной музыки под руководством Пьера Шеффера при Французском радио. А в 1959 году возникает знаменитое сочинение для ударника соло *Zyklus* Карлхайнца Штокхаузена – виртуозная пьеса, написанная для конкурсной программы Дармштадтских курсов, с которой ударные из вспомогательных окончательно переходят в разряд ведущих и даже солирующих.

Новая роль ударных

Мирча Адреляну на концерте в Москве (© Н. Чебан)

приводит во второй половине XX века к стремительному расширению их репертуара. В поиске оригинальных решений композиторы, как правило, вместе с исполнителями заново исследуют арсенал средств. То, что в результате фиксируется на бумаге, – лишь вершина огромного айсберга.

В разговоре с инициатором и художественным руководителем курсов в швейцарском городе Босвиль Мирчей Арделяну мы выяснили, зачем вообще нужны курсы для ударников.

Наша Газета.ch: Курсы в Босвиле не единственные, в мире существуют и другие формы подготовки для исполнителей на ударных. Чем отличается швейцарский вариант?

Мирча Арделяну: На наших курсах будут прорабатываться две группы произведений. Первая – та, которую имеют в своем репертуаре курсанты. Это, как правило, сольные пьесы, которые им нужны для будущих концертов, конкурсов, экзаменов и т.д. Конечно, такой подход предполагают любые курсы, но в данном случае мы декларируем его как принцип, отвечающий моему желанию как можно лучше учитывать потребности самих участников в выборе репертуара.

Вторая – это сочинения, которые предлагают руководители курсов. В данном случае речь идет о сольных и ансамблевых пьесах, которые они в течение жизни получили «из рук композиторов», над исполнением которых работали в непосредственном контакте с ними. Эта возможность открывает для участников уникальную перспективу знакомства с сочинениями не только по партитуре, но и с учетом знания важных исполнительских, технических особенностей, нюансов выбора инструментария, которые известны только первому исполнителю. Именно это качество делает наши курсы особенными.

Почему для проведения мастер-классов были приглашены музыканты из России и Китая?

Культурные взаимовлияния всегда были важны в музыке. В силу объективных обстоятельств в последние столетия у исполнителей из России и Китая совершенно иначе развивалась исполнительская техника, формировался репертуар. Почерпнуть этот репертуар прямо из «источника», на мой взгляд, очень интересно и полезно. Благодаря такому обмену возникают новые импульсы для творческого роста, открываются новые пространства не только в отношении репертуара, но в смысле технических, инструментальных возможностей.

Работа с кем из композиторов, привнесших в музыку для ударных новые идеи, получившие затем распространение, особенно запомнилась?

Работа со

Российский перкуссионист Марк Пекарский

Штокхаузен был для меня невероятно важным опытом в жизни, прежде всего, если говорить о точности следования партитуре. Это определило мое исполнительское кредо и повлияло в дальнейшем на развитие «радиальной техники» (само понятие и разработка теории «радиальной техники» принадлежат Мирче Арделяну). У Ксенакиса я научился находить в музыке пульс, придающий сочинению единый характер. Каждое его сочинение – это характер, и ты как исполнитель высекаешь из партитуры – как скульптор из дерева или камня – личность. У Куртага меня поразило, как интенсивно он искал «идеальную тембровую пасту» и в сольных, и в ансамблевых сочинениях для разных инструментов. Эта работа была увлекательной, так как я старался играть не ударным способом, а раскрывать оригинальный тембровый потенциал ударных инструментов. Для этого приходилось исследовать, экспериментировать и, конечно, отбирать по художественным критериям. В общении Куртага с исполнителями есть своя специфика, но лично меня эта работа невероятно мотивировала к занятиям такого рода поисками, которые продолжаются и по сей день.

Чем могут быть интересны эти курсы участникам?

Я надеюсь, что курсы помогут молодым музыкантам более осознанно посвятить себя определенному репертуару и определить критерии, касающиеся не только вопросов исполнения, но и их позиции в вопросе, какую роль как исполнители на ударных они хотели бы сыграть в будущем.

... Остается добавить, что курсы пройдут с 29 сентября по 5 октября этого года. Помимо мастер-классов, которые будут вести Мирча Арделяну, профессор Московской государственной консерватории Марк Пекарский и его коллега из Китайской национальной консерватории Жиао Шанлинь, запланированы концерты преподавателей и участников. Один из важных пунктов программы – исполнение новых произведений композиторов из Швейцарии и России, созданных специально по заказу курсов. Имя российского композитора организаторы держат пока в секрете, а имя швейцарского композитора уже известно – это Ханс-Юрг Майер, участник Gruppe für Neue Musik Baden (GNOM).

От редакции: Условия участия размещены на официальной странице Академии Босвиля в интернете, с ними можно ознакомиться [здесь](#). Для участников из России предусмотрена льготная стоимость, включающая в себя проживание и питание. Полную информацию можно получить у организаторов курсов. Срок подачи заявок на участие в курсах: до 15 июня 2013 года.

[швейцарская культура](#)

Source URL:

<https://dev.nashgazeta.ch/news/culture/ucheniki-marka-pekarskogo-poshumyat-v-bosvile>